

DOI: 10.17803/2542-2472.2025.35.3.066-075

ПРАВОВЫЕ СТАТУСЫ БАНКА РОССИИ: ПРОБЛЕМЫ НОРМАТИВНОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ

Королев Павел Евгеньевич,

магистрант Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА)

125933, Россия, г. Москва, Садовая-Кудринская ул., д. 9

korolevmultipass@yandex.ru

© Королев П. Е., 2025

Аннотация. В статье при помощи анализа юридической научной литературы, общего и специального законодательства Российской Федерации приводится исследование различных элементов юридического положения Банка России. Характеризуясь как публичными, так и частными началами, правовой статус кредитора последней инстанции может быть отмечен значимыми особенностями с точки зрения норм конституционного и административного, финансового и гражданского права. Независимость прежде всего от исполнительной ветви власти, развитость ключевых для управлеченческого воздействия механизмов обратной связи, достаточность внутренних ресурсов позволили реализовать институт мегарегулирования именно на базе Банка России. Автор обращает внимание, что с 2013 г. цели деятельности эмиссионного банка были дополнены развитием и обеспечением стабильности финансового рынка, а регуляторные и контрольно-надзорные полномочия в указанной сфере оказались отнесены к создаваемому в структуре «банка банков» Комитету финансового надзора. Сегодня существование будто бы противоречивых ограничительных административных полномочий и цели стратегического развития финансового сектора требует консолидации общественного и государственного интересов, обеспечения нивелирующей риск чрезмерного унифицированного обременения инфраструктуры. Делается вывод, что главный банк первого уровня выступает не только инструментом денежно-кредитной политики государственной власти, но и конституционным органом управления многоуровневой банковской системой. Являясь мегарегулятором, в рамках деятельности на финансовых рынках он стремится сочетать контрольно-надзорные и регулирующие начала, а будучи юридическим лицом особой правовой природы, в общественно значимой деятельности применять экономические или же прямые методы воздействия, комбинируя элементы администрирования и своего частноправового статуса. Нормативное регулирование деятельности национального банка отмечается широким перечнем общих и специальных актов законодательного характера, а отдельного внимания заслуживают нормативные акты самого эмиссионного банка. По мнению автора, реализация возложенных законодателем на «банк банков» функций, совершенствование нормотворчества в области финансового рынка эффективны с учетом зарубежного опыта и практики правоприменения.

Ключевые слова: публичное право; публичное управление; юридические лица публичного права; публичные полномочия; государственно-властные функции; административно-правовой статус; центральные банки; Банк России; финансовый рынок; мегарегулятор.

LEGAL STATUSES OF THE CENTRAL BANK OF RUSSIA: REGULATORY CHALLENGES

Pavel E. Korolev,

Master's Student, Kutafin Moscow State Law University (MSAL), Moscow, Russian Federation
korolevmultipass@yandex.ru

Abstract. The article, based on analysis of legal scholarship and the general and special legislation of the Russian Federation, examines various elements of the legal status of the Bank of Russia. Characterized by both public and private features, the legal status of the lender of last resort exhibits notable specificities from the perspectives of constitutional, administrative, financial and civil law. Independence, above all from the executive branch, the development of key feedback mechanisms for managerial influence, and sufficiency of internal resources have enabled the emergence of the institution of mega-regulation on the basis of the Bank of Russia. The author notes that since 2013 the objectives of the issuing bank have been expanded to include the development and stability of the financial market, and that regulatory and supervisory powers in this area were assigned to the Committee for Financial Supervision created within the structure of the «bank of banks». Today, the coexistence of seemingly contradictory restrictive administrative powers and the goals of strategic financial-sector development requires consolidation of public and state interests and measures to mitigate the risk of excessive, uniform burdens on infrastructure. The article concludes that the central bank of the first tier functions not only as an instrument of the state's monetary policy but also as a constitutional organ for governing a multi-level banking system. As a mega-regulator active in financial markets it seeks to combine supervisory and regulatory principles, and as a legal entity of a special legal nature it may employ economic or direct means of influence, blending elements of administration with aspects of its private-law status. The normative regulation of the national bank's activity is marked by a wide range of general and special legislative acts, while the Bank's own regulatory instruments warrant particular attention. According to the author, fulfillment of the legislator's mandates for the «bank of banks» and the improvement of financial-market rulemaking are most effective when informed by foreign experience and enforcement practice.

Keywords: Public Law; Public Administration; Legal Entities of Public Law; Public Powers; Functions of State Authority; Administrative-Legal Status; Central Banks; Bank of Russia; Financial Market; Mega-Regulator.

В юридической научной литературе настоящего времени нередко можно встретить различные позиции теоретиков и практиков, специалистов в области конституционного и административного, гражданского и финансового права в отношении нормативного положения Банка России. Самостоятельно мы не раз касались проблематики правового статуса мегарегулятора, изучая зарубежный и исторический опыт, акцентируя свое внимание на частноправовых аспектах его деятельности, рассматривая Банк России в контексте теории юридических лиц публичного права. Двойственность положения кредитора последней инстанции на практике может иметь как преимущества, так и недостатки, однако позволяет государственной машине и независимому в первую очередь от исполнительной власти национальному банку оперативно использовать необходимые рычаги влияния на денежно-кредитную политику страны, упорядочивая общественные отношения, складывающиеся на финансовом рынке. Одним из фундаментальных явлений в рамках административного права выступает воздействие, и главный банк первого уровня для управлеческой науки, конечно, интересен как особого рода орган управления банковской системой государства, ответственный среди прочего за защиту и обеспечение устойчивости рубля.

Со времен полновластия Государственного банка СССР экономика нашей страны претерпевала радикальные изменения: сегодня политика эмиссионного банка старается точно отвечать потребностям развивающегося рынка, частного капитала и конкуренции, не отвергая и основ стратегического планирования¹. Итак, в текущем исследовании мы задаемся целью систематизации источников нормативно-правового регулирования статуса кредитора последней инстанции, а также анализа юридического положения Банка России через призму различных отраслей отечественного права.

Согласно ч. 1 ст. 2 Федерального закона от 02.12.1990 № 395-1 «О банках и банковской деятельности» (далее — Закон о банках) мегарегулятор совместно с кредитными организациями, филиалами и представительствами иностранных банков выступает составной частью банковской системы. Обратим внимание: законодатель не отождествляет национальный банк с кредитными организациями и подтверждает уже высказанную нами ранее мысль о том, что национальный банк юридически не является кредитной организацией или банком, ибо даже не выступает хозяйственным обществом, как того требует ст. 1 Закона о банках. Эмиссионный банк есть уникальный инструмент денежно-кредитной политики государства, характеризующийся не только осуществлением перечня банковских операций и сделок, но и приоритетом публично-правового интереса во всей его деятельности.

Нормативное же регулирование банковской деятельности, помимо самого Закона о банках, осуществляется посредством Конституции РФ, Федерального закона от 10.07.2002 № 86-ФЗ «О Центральном банке Российской Федерации (Банке России)» (далее — Закон о Банке России), иных федеральных законов, а также нормативных актов Банка России. Отметим, каким же образом указанные документы, содержащие общие и специальные основы, придают правовому положению отечественного главного банка первого уровня категории законности и целесообразности деятельности.

Во-первых, в соответствии с ч. 1 ст. 75 Конституции РФ исключительно мегарегулятор реализует денежную эмиссию, наряду с финансовой, валютной и кредитной политикой отнесенной к федеративному ведению согласно правилам п. «ж» ч. 1 ст. 71 основного закона. Отдельные положения посвящены порядку взаимодействия Банка России и органов публичной власти: к ведению нижней палаты парламента согласно п. «г» ч. 1 ст. 103 отнесено назначение на должность и освобождение от нее председателя национального банка, чьи отчеты должны заслушиваться представителями от народа ежегодно.

Важнейшие конституционные нормы утверждают целостность банковской системы, самостоятельно предопределяющей основы единого рынка, но тесно связанной с аппаратом управления. Венец конституционно-правового статуса — упоминание защиты и обеспечения устойчивости рубля в качестве ключевой функции Банка России, которая реализуется им независимо от иных органов государственной власти в соответствии с ч. 2 ст. 75 основного закона нашей державы. Именно данные положения в числе прочих повлияли на рождение в юридической научной литературе дискуссии о правовом статусе главного банка первого уровня. Что понимал законодатель в 1993 г. под другими властными органами, учитывая, что еще в 1991 г. постановлением Президиума ВС РСФСР № 1483-1 утверждался ныне утративший силу устав Банка России, где он был поименован не только юридическим лицом, но и главным банком Российской Советской Федеративной Социалистической Республики.

Во-вторых, Закон о банках в ч. 2 ст. 9 содержит императивное требование о невозможности кредитной организации отвечать по обязательствам главного банка первого уровня, что дополнительно лишь подтверждает разграничение их правовых положений. В то же время сам мегарегулятор такой ответственностью может наделяться в исключительных случаях. Например, правила ст. 189.57-1 Федерального закона от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)»

¹ Исаев И. А., Румянцева В. Г. Российский суверенитет и укрепление национального единства // Российское право онлайн. 2023. № 4. С. 6.

свидетельствуют об особом порядке реализации кредитором последней инстанции акций, долей или имущества, приобретенных им в ходе процедур по предупреждению банкротства банков.

Закон о банках создает необходимую нормативную базу для целого ряда административных процедур, необходимых в рамках существования банковской системы Российской Федерации. Положения ст. 13 указанного акта закрепляют возможность осуществления банковских операций исключительно на основании выдаваемой мегарегулятором лицензии, форма которой также устанавливается императивно им. Еще коснувшись далее заданного вопроса, мы свидетельствуем об установлении статьей 24 Закона о банках гарантий стабильности финансовых рынков. Так, любая кредитная организация для покрытия возможных убытков обязывается создавать резервы (фонды), чьи минимальные значения и порядок использования также устанавливаются нормативными актами Банка России.

Указанные факты выступают ярчайшим примером контрольно-надзорной деятельности эмиссионного банка, вновь и вновь актуализируя проблематику его административно-правового статуса². Отдельные нормы Закона о банках, с одной стороны, задают юридическую основу для реализации надзорных полномочий мегарегулятора, например, при нарушении кредитной организацией требований нормативных актов и обязательных нормативов при создании реальной угрозы интересам частноправовых участников денежно-кредитных отношений. С другой стороны, ст. 23.1 Закона о банках уже свидетельствует о возможной принудительной ликвидации кредитной организации арбитражным судом, руководствуясь поступившим от эмиссионного банка заявлением.

В-третьих, непосредственно Закон о Банке России — пример специального нормотворчества и важнейшая юридическая основа всех наших исследований, посвященных правовому положению главного банка первого уровня. Едва ли целесообразно перечислять всевозможные аспекты общественных отношений, урегулированию которых посвящается указанный нормативный акт.

Закон о Банке России перечисляет цели деятельности и функционал кредитора последней инстанции, конкретизирует его структуру управления и формы взаимоотношений с органами публичной власти или же кредитными организациями, затрагивает лежащие в плоскости публичного и частного права аспекты банковских операций, сделок и услуг, а также положения служащих Банка России. Мегарегулятор — юридическое лицо особого рода, чей уставный капитал в размере 3 млрд руб. и иное имущество выступают федеральной собственностью. Его полномочия широко распространяются на общественные отношения, возникающие в ходе проведения денежно-кредитной политики, осуществления банковского регулирования и надзора, определения курса развития и стабилизации финансовых рынков и национальной платежной системы.

Касаясь проблемы контрольно-надзорной деятельности, нельзя не обратить внимание на ст. 74 Закона о Банке России. Указанные выше положения предельно детализируются законодателем. Например, в отношении нарушившей нормы или же превысившей установленные лимиты кредитной организации национальный банк может как требовать устранения выявленных нарушений, так и взыскивать штраф, ограничивать проведение ряда операций, назначать временную администрацию или предписывать предпринять действия по увеличению капитала до надлежащих размеров. Согласно норме п. 3.1 ч. 1 ст. 22.1 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ Банк России наряду с органами исполнительной власти и судьями выступает одним из субъектов административной юстиции.

В-четвертых, помимо специального банковского законодательства можно обратить внимание на общие нормы гражданского и финансового права. Так, касаясь

² Казачкова З. М., Россинский Б. В. Центральный банк Российской Федерации как юридическое лицо публичного права // Вестник Российской правовой академии. 2024. № 2. С. 82.

основных положений о юридических лицах, встречаем императивность нормы п. 4 ст. 48 ГК РФ: правовой статус эмиссионного банка определяется Конституцией РФ, а также Законом Банке России. Приведенная нами норма кодифицированной цивилистики предопределила мнение о затруднительности применения к кредитору последней инстанции известных сегодня категорий гражданского права: предприятия, учреждения, государственной корпорации. Зарождается мнение об особой организационно-правовой форме «банка банков», прямо именуемой «Банк России» и не известной гражданскому законодательству и специальным нормативным актам³.

Среди иных актов на уровне законодательства обращают на себя внимание сразу несколько нормативных положений. Например, согласно п. 6 ч. 1 ст. 9 одноименного закона национальный банк служит участником стратегического планирования на федеральном уровне, а в соответствии со ст. 5 Федерального закона от 10.12.2003 № 173-ФЗ «О валютном регулировании и валютном контроле» эмиссионный банк издает в пределах компетенции обязательные для резидентов и нерезидентов акты, а также устанавливает единообразные формы отчетности и учета по валютным операциям, но самостоятельно осуществляет последние без ограничений. Для любого обычавшего не станет секретом, что значение той или иной валюты по отношению к рублю пусть даже и в условиях плавающего валютного курса зависит от решений Банка России.

С точки зрения налогового законодательства и предмета регулирования Федерального закона от 08.08.2001 № 129-ФЗ «О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей» особенно примечательными для нас могут быть сведения, которые возможно получить благодаря выписке из Единого государственного реестра юридических лиц, находящейся в открытом доступе. Так, датой регистрации юридического лица с полным наименованием «Центральный банк Российской Федерации» выступает 2 декабря 1990 г., а регистрационным номером — цифра 394-1, что полностью идентично реквизитам актуализированного в 2002 г. Федерального закона «О Центральном банке Российской Федерации (Банке России)».

Учитывая не только указанный факт, но и широкий перечень сведений о дополнительных видах деятельности мегарегулятора, мы вновь и вновь именуем эмиссионный регулятор в качестве не имеющего целью извлечения прибыли юридического лица особого порядка, чей коммерческий или же некоммерческий характер деятельности выступает предметом непрекращающейся дискуссии.

В-пятых, примером нормативного акта кредитора последней инстанции выступает уже анонсируемая выше инструкция Банка России от 02.04.2010 № 135-И «О порядке принятия Банком России решения о государственной регистрации кредитных организаций и выдаче лицензий на осуществление банковских операций». Указанный документ является определяющим во всей административной деятельности главного банка первого уровня, нацеливаясь на урегулирование процедур лицензирования в рамках отечественной банковской системы. Акт предельно детализирует положения Закона о банках, с одной стороны, предъявляя конкретные требования к уставу и к протоколу общего собрания учредителей кредитной организации, с другой же стороны, в качестве приложений представляя типовые формы анкет и уведомлений, сообщений и самих оформляемых лицензий.

Иной иллюстрацией подзаконного акта, принятого национальным банком, выступает положение Банка России от 11.04.2016 № 538-П, утвердившее правовой статус территориальных учреждений мегарегулятора. Документ может служить выражением нормотворческой функции «банка банков», одновременно с тем разрешая организационный вопрос единой централизованной системы национального банка с вертикальной структурой управления при помощи уравнивания территориального учреждения с обособленным подразделением, не имеющим статуса юридического лица.

³ Ефимова Л. Г. Банковское право. М. : Статут, 2010. Т. 1 : Банковская система Российской Федерации. С. 147.

От систематизации и аналитики общего и специального законодательства в рамках регулирования правового положения Банка России мы переходим к очерчиванию юридических статусов «банка банков», поскольку ограничиваться лишь описанием какого-либо одного элемента было бы весьма затруднительно. Критический анализ прямого сопоставления Банка России с государственным органом в доктрине, а также понимание его реального нормативного положения как юридического лица публичного права имеют прямое практическое значение, затрагивая эффективность работы отечественной банковской системы. Например, нeliшним будет обратить внимание, что на текущий момент как общее, так и специальное законодательство уже не содержит норм о главном банке государства, однако оперирует терминологией служащих Банка России. Глава XIV Закона о Банке России не отождествляет последних с государственными и муниципальными служащими, однако предусматривает собственный перечень ограничений и запретов, а также обязательство по предоставлению сведений о доходах и расходах, имуществе и обязательствах имущественного характера. Безусловно, нормативный статус особой категории служащих Банка России, имеющий закономерное сходство с правовыми конструкциями Федерального закона от 27.07.2004 № 79-ФЗ «О государственной гражданской службе Российской Федерации», заслуживает особого внимания в рамках определения национального банка в качестве «другого государственного органа».

Первая особенность вызывается конституционно-правовым статусом эмиссионного банка. Функцию (каковую Закон о Банке России именует целью деятельности) защиты и обеспечения устойчивости рубля главный банк первого уровня согласно ч. 2 ст. 75 основного закона осуществляет независимо от иных органов государственной власти, которые, в свою очередь, поименованы в ст. 11 Конституции РФ. С одной стороны, отсутствие в перечне субъектов главного банка первого уровня, а также императивное разделение в ст. 10 государственной власти на законодательную, исполнительную и судебную ветви позволяют нам сделать вывод методом буквального толкования: эмиссионный банк не входит в систему органов государственной власти.

Доктриной нередко выражается сожаление, что Закон о Банке России не включен в число федеральных конституционных, а также вновь и вновь предлагается решение ключевой для «конституционной экономики» и сбалансированной финансовой системы проблемы. Так, С. А. Авакьян трактует ст. 10 основного закона расширительно, не рассматривая кредитора последней инстанции в качестве государственного учреждения, подчиненного кому-либо, однако же выступая за введение категории банковской власти по аналогии с президентской⁴. Для видного ученого бесспорно: эмиссионный банк выступает государственным органом, реализуя дарованное ему законодателем правомочие по изданию обязательных нормативных предписаний. Иные авторы, в свою очередь, настаивают на толковании ст. 11 и 75 Конституции РФ в совокупности, в противном случае усматривая или признание особенностей конституционно-правового статуса всех упомянутых по тексту основного закона властных органов, или же актуализацию вопроса выделения избирательной, прокурорской, финансовой ветвей власти⁵.

Наиболее верным будет разделить позицию Конституционного Суда РФ в части того, что полномочия защиты и обеспечения устойчивости национальной валюты, осуществления денежной эмиссии по своей юридической природе тяготеют к государственно-властным, чья реализация предполагает применение мер государственного принуждения⁶. Когда же речь идет о механизмах административного

⁴ Баренбойм П. Д., Лафитский В. И. Очерки конституционной экономики: статус Банка России. М. : Юстицинформ, 2001. С. 55.

⁵ Лысова Ю. В. О правовых статусах Банка России и их практическом значении // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). 2016. № 2 (18). С. 113.

⁶ Определение Конституционного Суда РФ от 14.12.2000 № 268-О «По запросу Верховного Суда Российской Федерации о проверке конституционности части третьей статьи 75 Федерального закона «О Центральном банке Российской Федерации (Банке России)» // Вестник Конституционного Суда РФ. 2001. № 2.

принуждения, грамотно сочетаемого с политикой убеждения, нельзя не обратиться к самой управленческой науке. Так, вторая особенность выражается в административно-правовом статусе, призываю иначе взглянуть на концепцию публичного управления. Казалось бы, Банк России ожидаемо не упомянут в перечне важнейшего Указа Президента РФ от 11.05.2024 № 326 «О структуре федеральных органов исполнительной власти», который урегулировал в нормативной форме структуру федеральных органов исполнительной власти. В то же время императив ст. 7 Закона о Банке России свидетельствует об обязательности регистрации нормативных актов национального банка по аналогии с порядком, предусмотренным для правовых форм федеральных органов исполнительной власти, а в отношении возможности оспаривания указаний, положений и инструкций мегарегулятора указывает на порядок, подобный документам федеральных органов государственной власти.

Сопоставимость характера деятельности Банка России с функционалом органов исполнительной власти, с одной стороны, роднит мегарегулятор с ними, оставляя возможность для самостоятельной реализации возложенных на него функций⁷. С другой же стороны, руководствуясь ключевым административным полномочием, мы можем считать эмиссионный банк государственным органом управления банковской системой, правовое положение которого определяется специальным законодательством в области финансовых рынков⁸.

Нормативный статус мегарегулятора принимает уникальный характер сочетания на первый взгляд вообще противоположного: публичных и частных интересов, государственно-властного начала и важности учета интересов вкладчиков и конкурирующих на свободном рынке кредитных организаций. Исторически выделившись среди банков монополией на эмиссию наличных денег, национальный банк, безусловно, имеет сходство с органами государственной власти, будучи инструментом денежной политики и субъектом целенаправленного упорядоченного воздействия на всю банковскую систему.

С течением времени мы обнаруживаем причисление к вышеуказанному регулированию в отношении национальной платежной системы деятельности профессиональных участников финансовых рынков и особо актуальной сегодня платформы цифрового рубля. Представляется же, что полномочиями в рамках административной юрисдикции мегарегулятор наделяется во исполнение своих функций, прописанных законодателем⁹. Дарованная степень независимости от отдельных властных субъектов отлична от понятия подотчетности, нацеливаясь на недопустимость оказания на эмиссионный центр влияния правительственные структуры, ответственных за разработку и реализацию бюджетной политики.

В-третьих, отдельного внимания от административного и гражданского законодательства требует финансово-правовой статус Банка России, находящий отражение в практике правоприменения. Имеющий конституционный статус и наделенный законом отдельными публичными полномочиями мегарегулятор наравне с иными государственными органами освобожден от уплаты пошлины в судах общей юрисдикции¹⁰. Ее взимание при участии в рамках судебного дела кредитора последней инстанции в качестве властного представителя, имущество которого также

⁷ Ефимова Л. Г. Банковское право. М. : Статут, 2010. Т. 1 : Банковская система Российской Федерации. С. 49.

⁸ Мигачев Ю. И., Мигачев А. Ю., Шамрин М. Ю. Административно-правовой статус организаций, наделенных государственными полномочиями : учеб. пособие. М. : Проспект, 2021. С. 29.

⁹ Неверова Н. В. Особенности правосубъектности Банка России как органа административной юрисдикции // Вестник Саратовской государственной юридической академии. 2023. № 4 (153). С. 265.

¹⁰ Обзор судебной практики Верховного Суда РФ за первый квартал 2013 г., утвержденный Президиумом Верховного Суда РФ 3 июля 2013 г. // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2013. № 10.

выступает федеральной собственностью, виделось бы попросту перераспределением денежных средств от государства тому же государству¹.

С одной стороны, это еще не обязательно свидетельствует о публичном характере двойственного правового статуса мегарегулятора, а ч. 3 ст. 26 Закона о Банке России свидетельствует об уплате налогов и сборов в соответствии с отечественным налоговым законодательством не только самим национальным банком, но и его организациями. С другой стороны, усиление роли финансовых средств в жизни общества порождает полемику о становлении денежной ветви власти, выполняющей специфические управленческие функции. Если органы исполнительной власти нацелены на урегулирование государственных фондов денежных средств, превалирующим методом административного права служит «власть и подчинение», то Банк России проводит денежно-кредитную политику в отношении субъектов, которые непосредственно ему не подчинены².

Казалось бы, приведенная позиция отдельных авторов может вступить в противоречие с контрольно-надзорной деятельностью «банка банков», примеры которой мы приводили в работе ранее. Думается, всякое принуждение отражает императив, пусть даже и не исключающий механизмов обратной связи. В то же время мегарегулятор, чей функционал имеет высокую роль в сети публичного управления, одновременно выступает актором не одной финансовой, а в первую же очередь банковской деятельности со свойственной ей спецификой. Так, статья 9 Закона о банках установила: кредитная организация не отвечает по обязательствам государства и Банка России, а он по общему правилу не отвечает по обязательствам кредитной организации. Текущая практика прямо свидетельствует о том, что наличие у эмиссионного банка властных полномочий в рамках денежно-кредитной политики и административной процедуры выдачи лицензий кредитным организациям не может само по себе выступать основанием для привлечения к юридической ответственности³.

В-четвертых, обратим же внимание на гражданско-правовой статус Банка России как юридического лица публичного права, частноправовым элементам которого были посвящены многие работы⁴. Тем не менее следует обратить внимание на взаимосвязанность, лежащую в основе сложного нормативного положения главного банка первого уровня: осуществление им хозяйственной деятельности, а также выполнение администрирующих контрольно-надзорных полномочий подчинено все тому же управлению денежно-кредитной системой и сферой финансовых рынков, оказывающему целенаправленное воздействие на их стабилизацию и трансформацию⁵. Указанное воздействие сегодня может реализовываться экономическим методом в рамках ст. 46 Закона о Банке России или же методом властного предписания в форме правового акта управления, устанавливающего, например, правила осуществления банковских операций и сделок, благодаря которым сам эмиссионный банк может также получать доход.

Независимость прежде всего от исполнительной ветви власти, развитость оперативных механизмов обратной связи и достаточность внутренних ресурсов позволили реализовать институт мегарегулятора именно на базе Банка России. С 2013 г. цели его деятельности оказались дополнены развитием и обеспечением стабильности финансового рынка, а регуляторные и контрольно-надзорные полномочия в указанной

¹ Лысова Ю. В. О правовых статусах Банка России и их практическом значении // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). 2016. № 2 (18). С. 114.

² Тосунян Г. А., Викулин А. Ю. Деньги и власть. Теория разделения властей и современность. М.: Дело, 1998. С. 29.

³ Постановление Седьмого арбитражного апелляционного суда от 14.05.2021 № 07АП-7201/2014 (113) по делу № A27-472/2014 // Картотека арбитражных дел. URL: <https://kad.arbitr.ru>.

⁴ Тарасенко О. А. Предпринимательская активность Банка России // Актуальные проблемы российского права. 2020. Т. 15. № 6. С. 74.

⁵ Ефимова Л. Г. Правовая природа Центрального банка Российской Федерации // Хозяйство и право. 1994. № 5 (208). С. 17.

области были отнесены к создаваемому в структуре «банка банков» Комитету финансового надзора. Сегодня существование на первый взгляд противоречивых друг другу ограничительных административных полномочий и задачи стратегического развития финансового сектора требует «золотой середины» путем консолидации общественного и государственного, публичного и частного интересов, обеспечения надлежащей инфраструктуры, нивелирующей риск чрезмерного унифицированного обременения и контроля⁶.

Банк России есть инструмент денежно-кредитной политики и конституционный орган управления многоуровневой банковской системой, сочетающий контрольно-надзорные и регулирующие начала. Являясь юридическим лицом, в общественно значимой деятельности он применяет экономические или же прямые методы воздействия, комбинируя элементы администрирования и своего частноправового положения. Нормативное правовое регулирование деятельности национального банка отмечено широким перечнем общих и специальных актов законодательного характера, претерпевшим значимые изменения с девяностых годов. Отдельного внимания заслуживают в том числе нормативные акты самого эмиссионного банка. Достижение целей и реализация возложенных законодателем функций, совершенствование нормотворчества в области финансовых рынков наиболее эффективны с учетом зарубежного опыта и практики правоприменения.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Баренбойм П. Д., Лифитский В. И. Очерки конституционной экономики: статус Банка России. — М. : Юстицинформ, 2001. — 192 с.
2. Ефимова Л. Г. Банковское право. Т. 1 : Банковская система Российской Федерации. — М. : Статут, 2010. — 404 с.
3. Ефимова Л. Г. Правовая природа Центрального банка Российской Федерации // Хозяйство и право. — 1994. — № 5 (208). — С. 16–29.
4. Исаев И. А., Румянцева В. Г. Российский суверенитет и укрепление национального единства // Российское право онлайн. — 2023. — № 4. — С. 5–9.
5. Казачкова З. М., Россинский Б. В. Центральный банк Российской Федерации как юридическое лицо публичного права // Вестник Российской правовой академии. — 2024. — № 2. — С. 76–87.
6. Лысова Ю. В. О правовых статусах Банка России и их практическом значении // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). — 2016. — № 2 (18). — С. 108–118.
7. Мигачев Ю. И., Мигачев А. Ю., Шамрин М. Ю. Административно-правовой статус организаций, наделенных государственными полномочиями : учеб. пособие. — М. : Проспект, 2021. — 128 с.
8. Неверова Н. В. Особенности правосубъектности Банка России как органа административной юрисдикции // Вестник Саратовской государственной юридической академии. — 2023. — № 4 (153). — С. 264–271.
9. Рождественская Т. Э. Банк России как мегарегулятор на финансовом рынке: особенности правового статуса // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). — 2014. — № 4 (4). — С. 54–69.
10. Тарасенко О. А. Предпринимательская активность Банка России // Актуальные проблемы российского права. — 2020. — Т. 15. — № 6. — С. 73–83.
11. Тосунян Г. А., Викулин А. Ю. Деньги и власть. Теория разделения властей и современность. — М. : Дело, 1998. — 88 с.

⁶ Рождественская Т. Э. Банк России как мегарегулятор на финансовом рынке: особенности правового статуса // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). 2014. № 4 (4). С. 68.

REFERENCES

1. Barenboim PD, Lafitsky VI. Essays on the constitutional economy: status of the Bank of Russia. Moscow: Justicinform Publ.; 2001. (In Russ.).
2. Efimova LG. Banking Law. Vol. 1: Banking system of the Russian Federation. Moscow: Statute Publ.; 2010. (In Russ.).
3. Efimova LG. The Legal Nature of the Central Bank of the Russian Federation. *Economy and Law*. 1994;5(208):16-29. (In Russ.).
4. Isaev IA, Rumyantseva VG. Russian sovereignty and strengthening national unity. *Russian Law Online*. 2023;4:5-9. (In Russ.).
5. Kazachkova ZM, Rossinsky BV. Central Bank of the Russian Federation as a legal entity of public law. *Bulletin of the Russian Law Academy*. 2024;2:76-87. (In Russ.).
6. Lysova YuV. On the legal status of the Bank of Russia and their practical significance. *Courier of the Kutafin Moscow State Law University (MSAL)*. 2016;2(18):108-118. (In Russ.).
7. Migachev YuI, Migachev AYu, Shamrin MYu. Administrative and legal status of organizations endowed with state powers. Moscow: Prospect Publ.; 2021. (In Russ.).
8. Neverova NV. Features of the legal personality of the Bank of Russia as an administrative jurisdiction body. *Bulletin of Saratov State Law Academy*. 2023;4(153):264-271. (In Russ.).
9. Rozhdestvenskaya TE. Bank of Russia as a mega-regulator in the financial market: features of legal status. *Courier of the Kutafin Moscow State Law University (MSAL)*. 2014;4(4):54-69. (In Russ.).
10. Tarasenko OA. Entrepreneurial activity of the Bank of Russia. *Aktual'nye problemy rossijskogo prava*. 2020;15(6):73-83. (In Russ.).
11. Tosunyan GA, Vikulin AYu. Money and power. Separation of powers theory and modernity. Moscow: Delo Publ.; 1998. (In Russ.).